VISIT…

LANZAROTE

Caliente.com

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

№102

Рождение шедевра

А строил кто?

Окрестности

Курортный город

Судьбы

«За меня не мстите…»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Между Аустерлицем и Тильзитом 3

Рождение шедевра

«Бог Отец созда, Сын утверди...» 4

Через века

Любимый храм 8

Святыни

«С теплою верою...» 12

Облик

«Все излюбленные Львовым приемы...» 14

Окрестности

Липецк: утраты и парки 20

Судьбы

«Да немощныя приобрящу...» 24

«Главное — прожить жизнь достойно...» 28

Современная жизнь

С 1991-го до наших дней 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 102, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 02.09.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (обе) © Fine Art/EastNews; 4: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 5: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 6/7: (на развороте) © Евгений Клеменков/Фотобанк Лори; 7: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 8: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 9: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10/11: (на развороте) © Валентин Кожевников/Фото ИТАР-ТАСС; 11/13: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Солодовникова Елена/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © В.В. Иванов; 20/22: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 23: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24/25: (на развороте) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 25: © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 26: (лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © РИА Новости; 27: (верх) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори, (низ) © lana1501/Фотобанк Лори; 28: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © РИА Новости; 30: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В.В. Иванов, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Между Аустерлицем и Тильзитом

Важнейшие этапы обустройства липецкого Христорождественского собора пришлись на судьбоносные годы в новой европейской истории. Первый престол в нем освятили в 1805 году, за два месяца до битвы при Аустерлице, а главный — в 1807 году, незадолго до встречи в Тильзите.

События эпохи

1791 Екатерина II повелевает строить Христорождественский собор в Липецке.
1795 Англичане захватывают Цейлон.
1797 Начало строительства липецкого собора.
1803 Александр I подписывает указ о «вольных хлебопашцах».
1805 Сражение при Аустерлице. Освящение в Христорождественском соборе первого престола.
1806 Наполеон уверяет поляков, что не признает разделов Польши и декларирует намерение восстановить польскую государственность.
1807 Тильзитский мирный договор. Освящение главного престола Христорождественского собора.

◄ *«Наполеон во время битвы при Аустерлице». Эту акварель Антуан Шарль Орас Верне создал «по горячим следам», в 1805 году.*

Поражение соединенной русско-австрийской армии при Аустерлице многому научило русское командование — и прежде всего Александра I, склонного слишком доверять австрийским генералам. Потери союзников в этом сражении простирались до 27 000 человек (из них 21 000 — русские). Тем не менее основной части русской армии удалось организованно отступить, иначе итоги могли быть еще плачевнее.

Спустя два года, сразу после Фридландского сражения, в котором русские вновь потерпели поражение от наполеоновской армии, был, по инициативе Александра I, заключен мирный договор. Встреча русского и французского императоров состоялась в городке Тильзите на берегу Немана. В течение часа Александр и Наполеон беседовали наедине на плоту посреди реки. Заключенный по результатом этой встречи мир оказался несравненно выгоднее для Наполеона, чем для России. Сердца солдат, еще недавно проливавших кровь в «священной войне» против французов, закипали обидой. Л.Н. Толстой так описывает чувства порядочного и простодушного Николая Ростова: «В душе поднимались страшные сомнения. То ему вспоминался Денисов с своим изменившимся выражением, с своею покорностью и весь госпиталь с этими оторванными руками и ногами, с этой грязью и болезнями. Ему так живо казалось, что он теперь чувствует этот больничный запах мертвого тела, что он оглядывался, чтобы понять, откуда мог происходить этот запах. То ему вспоминался этот самодовольный Бонапарте с своей белой ручкой, который был теперь император, которого любит и уважает император Александр. Для чего же оторванные ноги, убитые люди? То вспоминался ему награжденный Лазарев и Денисов, наказанный и непрощенный. Он заставал себя на таких странных мыслях, что пугался их».

▼ *«Встреча двух императоров в Тильзите» (1807), рисунок неизвестного автора.*

«Бог Отец созда, Сын утверди...»

Среди липецких храмов Христорождественский собор — самый представительный. А вырос он на месте одноименного деревянного храма, основанного еще тогда, когда Липецк был селом Малые Студёнки Липские.

В справочной литературе можно встретить утверждение, что Липецк существовал еще до монголо-татарского разорения Руси, однако сравнительно современная его история, отраженная, что немаловажно, в документах, начинается лишь с XVII века. Именно к первой половине XVII столетия относятся самые ранние упоминания о селе Малые Студенки Липские, получившем свое название от речки Липовки и холодных (студеных) ключей, бивших здесь. В селе была церковь в честь Рождества Христова — разумеется, деревянная. Ее наследником и является нынешний Христорождественский собор. Первая церковь Рождества Христова предстает из Писцовых книг 1627—1628 годов очень скромной: «древяна клецки… а в церкви Божие Милосердие образа и книги и колокола и всякое церковное строение мирское».

Липецкий памятник Петру I работы скульпторов В. М. Клыкова и А. Е. Вагнера. Именно с деятельностью Петра местные жители связывают основание своего города, хотя село существовало здесь раньше, а городом Липецк стал лишь при Екатерине II.

Село, как и вся территория современной Липецкой области, относилось в XVII веке к древней Рязанской митрополии, затем, после учреждения в 1682 году Воронежской епархии, перешло в ведение воронежских архиереев, а с 1799 года управлялось (впрочем, тогда уже села Студенки не было, а был город Липецк) тамбовскими владыками.

В 1703 году, который ныне считается годом рождения Липецка, в Студенках началось, согласно указу Петра I, строительство железоделательного завода, в котором Россия, ведшая войну, испытывала острую необходимость. Завод строился, село росло. Христорождественский храм к тому времени изрядно обветшал, и его заменили новым — тоже деревянным. В закладке храма, как гласит местная легенда, принял участие сам царь Петр. Вскоре неподалеку от исторического ядра села, в заводской слободе, выстроили еще одну церковь — во имя св. Димитрия Солунского.

В 1779 году императрица Екатерина Алексеевна, объединив село и слободу, повелела им быть уездным городом Тамбовского наместничества — Липецком. К этому времени здесь уже имелся каменный соборный храм в честь Вознесения Господня, выстроенный в 1751 году. Но, к сожалению, на нынешней карте Ли-

пецка мы его не найдем: в советскую эпоху он был уничтожен.

«Вновь зачетая нынешним летом немалой обширности церковь...»

Наш же храм все еще оставался деревянным. Его каменная история начинается только в 1791 году. Вплоть до середины XX века на хорах Христорождественского собора сохранялась надпись: «Сей храм Бог Отец созда, Сын утверди. Повелением Благочестивейшия Самодержавнейшия Великия Государыни Нашея Императрицы Екатерины Алексеевны, Благословением же Святейшего Правительствующего Синода и Преосвященного Иннокентия, епископа Воронежского, храм сей во имя Рождества Христова созижден в 1791 году октября 20 дня, а освящен 1807 года мая 25 дня при благословенном Государе Императоре Александре I».

Как видим, «основательным» годом здесь назван 1791-й. Между тем документы, сохранившиеся в архивах, дают другую дату: 1797 год. Именно под ним храм упомянут как «вновь зачетая нынешним летом немалой обширности церковь». И именно 1797 год фигурирует в клировой ведомости. Говорят, что в надпись на хорах, неоднократно подвергавшуюся поновлениям, могла вкрасться ошибка. Семерку перепутали с единицей. Но как быть с тем, что в 1797 году Екатерина II уже ничего не могла «повелеть», скончавшись годом ранее? Преосвященный Иннокентий тоже к тому времени уже умер (в 1794 году), так что и он благословить постройку храма не мог.

▲ *По преданию, на устройстве железоделательных заводов и закладке деревянного Рождественского храма Петр I потрудился лично (впрочем, на него похоже), и топор, якобы принадлежавший ему, демонстрировался вместе с отпечатками его рук посетителям липецкого курорта, будучи в качестве своего рода мемориальной доски укреплен на одном из ванных зданий.*

Единственное предположение, которое, как нам кажется, не грешит излишними натяжками, заключается в том, что в 1791 году строительство Рождественского храма было, действительно, «повелено и благословлено», но началось, в силу различных обстоятельств, лишь спустя шесть лет. «Сила обстоятельств» объясняется, как нам представляется, не в последнюю очередь той самой, уже упомянутой, «немалой обширностью» запроектированного храма. Известно, чем грандиознее масштабы строительства, тем туже начинается и движется оно.

«Не токмо в степном городке...»

И вот, мы вплотную подошли к вопросу авторства Христорождественского собора. Вернее, к той извечной связке «заказчик — архитектор», с которой нам постоянно приходится сталкиваться в наших храмоздательных историях.

В 1804 году, когда храм строился и его очертания уже достаточно «выяснились», в Липецке побывал князь (и писатель) Н. М. Кугушев. Его восторженное высказывание о соборе сохранилось: «Не токмо в степном городке, каков сей, но и во всяком другом большом городе может обратить всегда на себя внимание эта постройка, выполненная с таким вкусом, что я и в больших городах нахожу мало ей подобных». Дались Кугушеву эти большие города...

Восторгаясь, Кугушев упоминает и некоторые интересующие нас подробности, а именно — что собор строился «суммою доброхотных дателей» и «старанием» Петра Лукича Вельяминова по плану «одного италианца».

С рассказом Кугушева согласуется находка Александра Бенуа,

◀ *Пушки в Нижнем парке Липецка — напоминание о том, ради чего, собственно, Петр и затеял в Студенках Липских «всю эту стройку».*

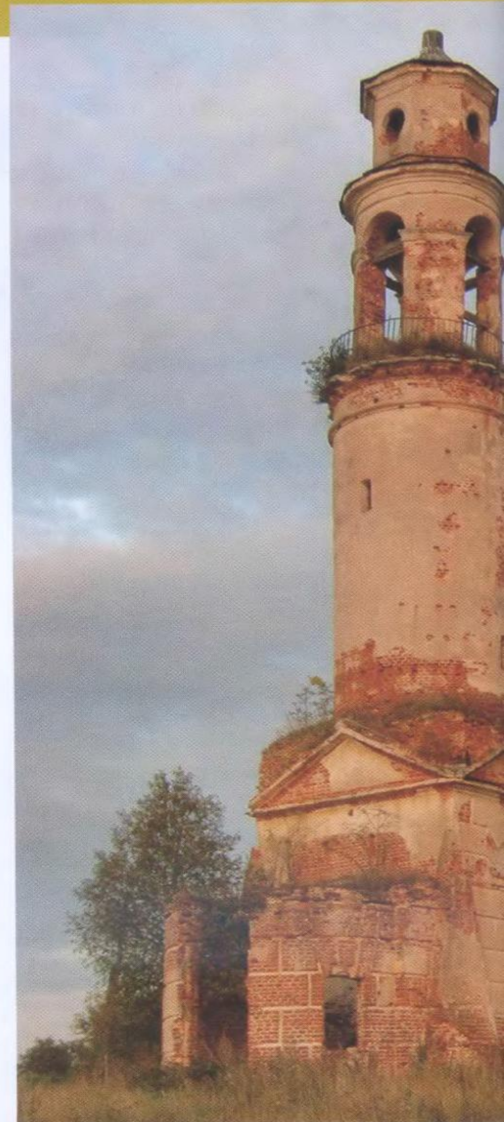

▲ *Екатерина II, согласно повелению которой Липецк стал городом, а Христорождественский каменный храм начал строиться. Портрет кисти Александра Рослина.*

работавшего в свое время с архивом семейства Адамини, чьим предком был архитектор Томмазо Адамини. В этом архиве он обнаружил упоминание о каком-то храме, проект которого составлен для «signore Pietro Veliaminoff». И еще проект довольно необычной колокольни, о которой скажем чуть позже.

В других источниках, современных постройке церкви, в качестве храмоздателя указывается Н. И. Лодыгин. Тут как раз ничего странного нет. Лодыгин приходился Вельяминову шурином и, натурально, мог быть вовлечен в затеянную родственником постройку. А поскольку Вельяминов умер в 1805 году, еще до освящения храма, то Лодыгину пришлось принять на себя хлопоты по окончательной его отделке.

Куда интереснее другое. В последнее время авторство Томмазо Адамини не представляется столь уж бесспорным. Вторым «претендентом» на роль строителя липецого собора является наш небезызвестный палладианец Н. А. Львов. Есть множество оснований считать именно его автором проекта Христорождественского храма. Во-первых, он водил дружбу с Вельяминовым. Этого, безусловно, недостаточно для каких-то определенных выводов. Но вот какая важная деталь. В селе Арпачёве (Ропачёве) Тверской области есть Казанская церковь, выстроенная в 1791 году по проекту Львова. Колокольня этой церкви очень любопытна в архитектурном отношении, напоминая скорее не колокольню,

а маяк. Такая же колокольня изображена и на проекте, найденном Бенуа в архиве Адамини. Впоследствии от столь необычной постройки решили — возможно, под нажимом

Вознесенский собор

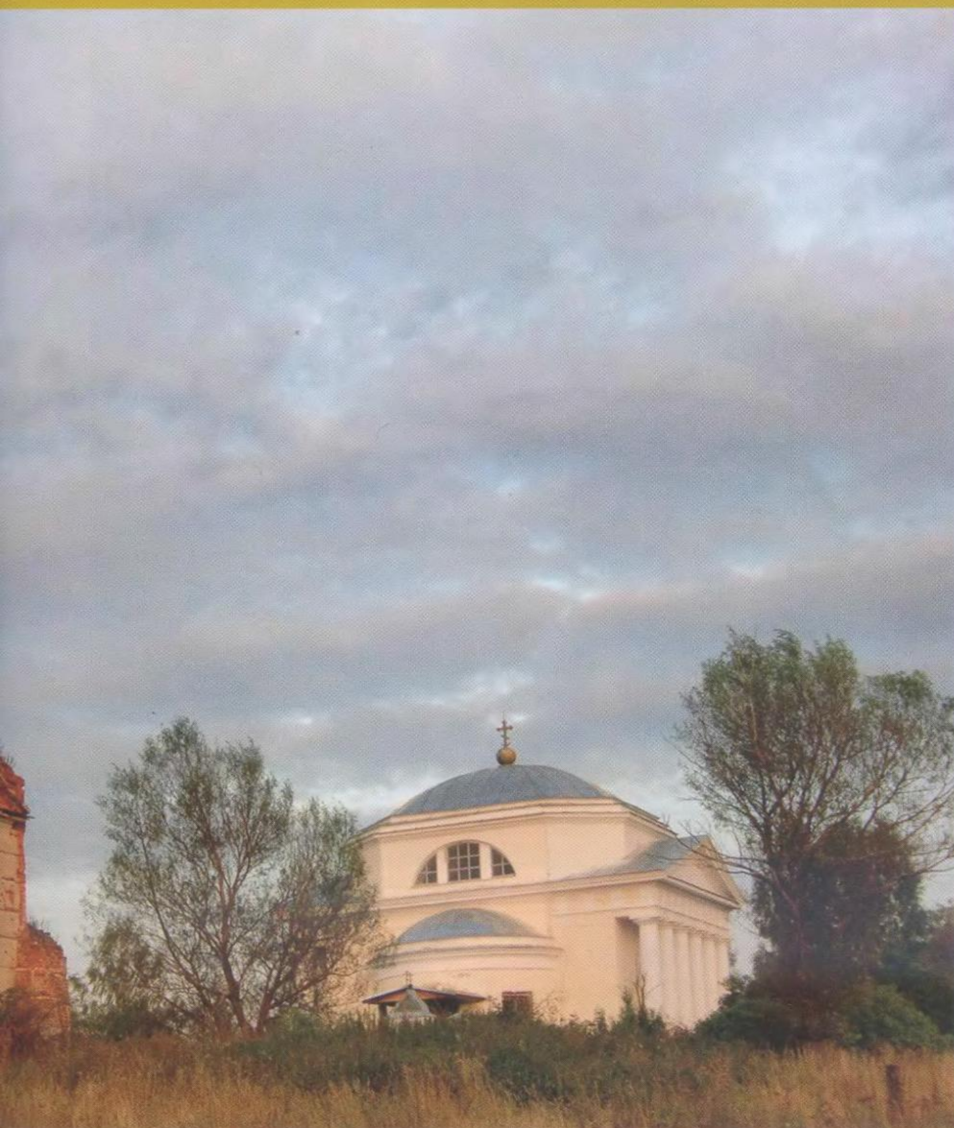
Липецкий Вознесенский собор строился в 1750-е годы, однако завершенный (хотелось бы сказать «нынешний», но — увы, нет, не скажем) облик приобрел в 1850 году, когда был существенно расширен. Храм не представлял собой ничего особенно выдающегося в архитектурном отношении — простой четверик в два света с приделами, — хотя с ним неразрывно связывалась вся история Липецка как города. Именно Вознесенский собор дал название площади, на которой стоял (теперь она, правда, Театральная), и улице, шедшей к нему (прежде она называлась Церковной, сейчас — Льва Толстого).

Местное предание гласит, что в Вознесенском соборе дед А. С. Пушкина Осип Ганнибал венчался с его бабушкой Марией Пушкиной, а у стен собора находился семейный некрополь Пушкиных. Но в 1811 году храм горел, все документы погибли, и теперь уже не проверишь, насколько достоверны легенды, утешающие липецких краеведов.

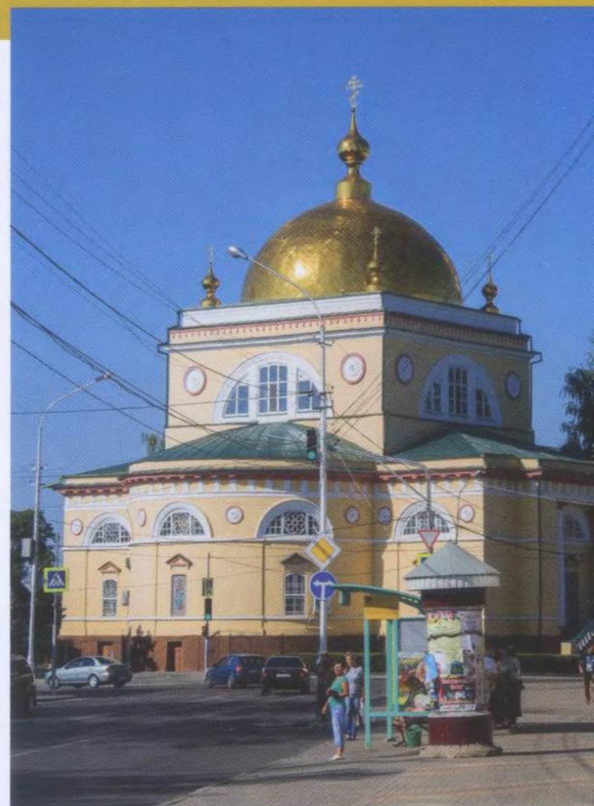

Вид на город с колокольни Христорождественского собора. Справа белеет Вознесенский храм (бывший соборный).

До 1930 года собор оставался действующим, затем его закрыли. В нем последовательно находились тир, мастерская, склад. А в середине 1960-х годов одно из старейших зданий Липецка уничтожили (тогда же «раскатали» и бывшую Дворянскую улицу, но об этом позже).

Казанский храм с колокольней-маяком в селе Арпачёве. Такую же колокольню должен был получить и липецкий собор. Но не получил — «страха ради архиерейска».

При освящении в 1807 году Христорождественский собор еще не имел ни трапезной, ни колокольни.

церковных властей — отказаться. Но факт остается фактом: в проекте она присутствовала. Больше того: в подлипецкой усадьбе Вельяминова Ивановское, где он в своих архитектурных предпочтениях в гораздо меньшей степени зависел от священноначалия, такую колокольню все-таки выстроили, и нет оснований считать ее строителем не Львова, а кого-то другого.

Возможно предположить, что Львов спроектировал не только «куриозную» колокольню, но и сам липецкий собор. Тем более что последний весьма напоминает другие постройки, созданные Львовым. Правда, загадкой остается то, как львовский проект колокольни (если он действительно львовский) попал в архив Адамини…

«Львовский след»

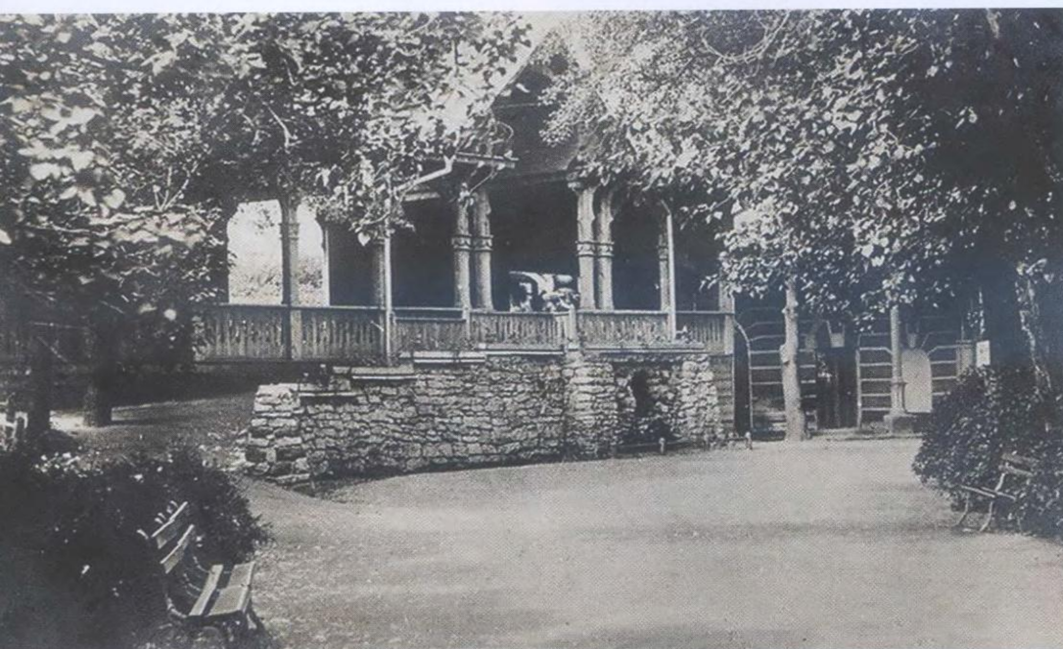
Строительство основной части Христорождественского храма (без трапезной) завершилось в общих чертах уже в 1803 году. Но вскоре случился пожар, от которого новопостроенное (и еще не освященное) здание сильно пострадало. Исправление повреждений, нанесенных огнем, заняло около двух лет и потребовало новых вложений. Впрочем, желающих поучаствовать деньгами в столь благородном деле хватало. В особенности много средств вложил местный помещик Н. Я. Зацепин. И вот, в 1805 году совершилось, наконец, освящение северного престола во имя святителя Николая.

Однако работы предстояло еще много. В храме уже шли регулярные богослужения, а в это время продолжалась роспись стен и сборка центрального иконостаса. Образа для него писал Т. Ф. Дурнов, выученик Академии художеств (ее он окончил с малой серебряной медалью за рисунок с натуры). Как предполагается, Дурнов же мог руководить и стенными росписями. С чем было связано приглашение именно этого мастера для работы в липецком храме — неизвестно. Возможно, здесь опять следует усмотреть «львовский след». Дурнов был вольноотпущенником графа А. И. Воронцова (крестного отца, кстати говоря, А. С. Пушкина), а Львов работал в свое время над проектом усадебного дома для него. А по отзыву П. И. Бартенева, о росписях собора «заботился Петр Лукич Вельяминов, приятель Державина». Впрочем, присутствия «львовского следа» забота Вельяминова не исключает, а скорее наоборот.

Важнейший этап строительной эпопеи завершился в 1807 году освящением главного престола Христорождественского храма. И с этого момента к нему перешли от Вознесенской церкви функции городского собора.

Любимый храм

Липчане трепетно украшали свой главный храм, стараясь сообщить ему возможно больше благолепия и удобства. А с наступлением богоборческой эпохи они мужественно отстаивали его, стремясь сохранить дом Божий от закрытия и поругания.

▲ *Липецкий курорт. Бювет. Дореволюционная открытка.*

Развиваясь как город-завод, Липецк в то же время постепенно приобретал славу города-курорта. Честь открытия липецких минеральных вод принадлежит Петру I (впрочем, какие только «открытия» ему не приписываются), но на самом деле местные жители еще задолго до Петра поправляли здоровье целебной водой из минеральных источников.

На протяжении XVIII столетия, однако, курортный потенциал Липецка практически не использовался. Лишь в 1805 году министр внутренних дел граф В. П. Кочубей представил Александру I доклад о пользе липецких вод и мерах по их «продвижению». И с монаршего «быть по сему», начертанного на докладе, ведет свою историю липецкий курорт.

Вскоре потянулась в Липецк хворающая и скучающая публика, обремененная не только подагрою, но и значительными капиталами. А это значит, что город стал благоукрашаться. Благоукрашался и Христорождественский собор.

«Комиссиею допущен быть может...»

В 1822 году решено было строить соборную колокольню. Тамбовская консистория выдала «шнурозапечатанную» книгу для сбора доброхотных пожертвований (в которых недостатка не было благодаря все той же курортной публике), и дело пошло. Не так быстро, впрочем, как бы того хотелось липчанам, но, поскольку здание предполагалось величественным, значительной высоты, приходилось терпеть долгострой. На плане 1833 года колокольня показана еще недостроенной, но уже к 1835 году строительство завершилось.

Ансамбль, казалось бы, оформился. Великолепный храм с обширным куполом и портиками и строгая, классических очертаний отдельностоящая колокольня. Такой Соборная площадь запечатлена на рисунке В. А. Жуковского, сопровождавшего в 1837 году своего воспитанника, цесаревича Александра Николаевича, в его образовательном путешествии по стране. В Липецке «поезд» наследника останавливался 5 июля, и Жуковский успел зарисовать главную достопримечательность города.

Но одной лишь только красоты липчанам казалось мало. Хотелось большего комфорта. И в 1838 году губернский архитектор Шубков составил проект теплой трапезной, которая должна была соединить собор с колокольней. Проект прошел несколько согласовательных этапов. Сначала его смотрел и одобрил тамбовский архиерей, затем — Святейший Синод, после чего он поступил на рассмотрение в Комиссию проек-

▶ *Колокольню Христорожественского собора начали строить почти через двадцать лет после завершения строительства самого храма.*

▲ *Прежде липецкий собор, по отзывам современников, напоминал «картинную галерею» благодаря развешанным по стенам картинам «итальянской школы». Сейчас, конечно «итальянской школы» нет.*

тов и смет Совета путей сообщения и публичных зданий Министерства внутренних дел, которая и вынесла окончательный вердикт: «Комиссия находит, что как трапезу сию предположено устроить между существующими церковью и колокольней, не изменяя вида сих последних, то проект оной, как приноровленный к стилю церкви и колокольни, Комиссиею допущен быть может».

И вот, в 1839 году строительство было дозволено. Видимо, в Липецке в этом и не сомневались, поскольку загодя начали подготавливать кирпич и строительную площадку. Благодаря такой расторопности основные работы удалось завершить за один сезон. На другой год осталась только отделка. Но все-таки «начисто», с золочением иконостасов, трапезную обустроили лишь к 1848 году, хотя уже в 1841 году был освящен (в честь Смоленской

Троица в Липецке. 1885 год

В 9 часов утра заблаговестили к поздней литургии. Густые звуки колокола, разносящиеся с соборной колокольни далеко по окрестностям и напоминающие мирянам о празднике Святой Троицы, невольно манили к себе и вызывали из дому. Дворянская улица, вся утопающая в зелени, имела праздничный вид; по тротуарам, скрываясь под тенью липовых деревьев, всюду виднелись богомольцы, спешащие в храм на молитву... К половине обедни соборный храм совершенно наполнился... Общество, собравшееся в соборную церковь, по справедливости можно было назвать лучшим, отборным. Посреди храма выставлена была на аналое икона Владимирской Божией Матери для поклонения молящихся (видимо, в тот год Троица совпала с празднованием в честь Владимирской иконы, совершаемым 21 мая по старому стилю. — *Прим. ред.*). Внутренность храма, вместительного и отменно чистого, бросалась в глаза своим благолепием, дорогим убранством и отделкой алтарей (надо полагать, автор все же имеет в виду иконостасы. — *Прим. ред.*). Служили литургию и молебен два священника, один из них — заслуженный, как можно было судить по облачению. Небольшой хор певчих, стройный и спевшийся, дополнял картину церковного благочиния; во время выходов из алтаря священнослужителям предшествовали псаломщик и два мальчика со светильниками, все трое в светлых и новеньких стихарях. Вся обстановка в храме производила на душу богомольца самое радостное и усладительное впечатление.

Из воспоминаний современника.

Цитируется по: Храмы и монастыри Липецкой епархии

иконы Божией Матери) северный придел, а в 1842 году — южный, Крестовоздвиженский.

▲ *Вид Христорождественского собора с Дворянской улицы — самой фешенебельной в городе. Дореволюционная открытка.*

«Картинная галерея с картинами духовного содержания...»

Несколько поколений жителей Липецка запомнили, таким образом, свой главный храм строящимся. К моменту, когда строительство собора завершилось, его приход насчитывал почти триста пятьдесят дворов с тремя тысячами прихожан обоего пола, из них около пятидесяти человек дворян.

Интерьер собора, по отзывам современников, приводимым, в частности, в изданной десять лет назад книге «Храмы и монастыри Липецкой епархии», был великолепен, но в своем роде, напоминая «картинную галерею с картинами духовного содержания: на стенах развешаны картины в массивных золоченых рамах. Эти картины принадлежат кисти более или менее известных художников итальянской школы, и некоторые из них замечательно хороши. Большинство картин — дар помещиков, многие вывезены из Италии».

Внушает уважение и перечисление соборной утвари: 5 серебряных потиров, столько же (и тоже серебряных) дарохранительниц, прочие предметы, употребляемые при богослужении, также сплошь из серебра (к моменту изъятия из собора ценностей серебряной утвари было еще больше).

В 1902 году весь соборный храм стал теплым благодаря устройству парового отопления. Не чуждались соборяне и иных технических новшеств, устроив электрическое освещение (на 800 лампочек) и водопровод. При соборе имелась библиотека, за богослужениями пел прекрасный хор, действовала церковноприходская школа, где учились в разные годы от ста пятидесяти до двухсот детей (мальчиков и девочек примерно поровну). Школой своей собор гордился и предъявлял ее всем «высоким гостям», среди которых особое место занимали тамбовские владыки. Один из них, епископ Александр (Богданов), посетивший Липецк в 1896 году, в архипастырском слове указал «на особую милость Божию, оказанную граду Липецку в наделении его красотами природы и растительности с лечебным и целительным источником, и на то, что жители города в своем поведении должны выражать благодарение Богу за дарованное их городу такое преимущество».

Посещал Липецк (и служил в Христорождественском соборе) и епископ Кирилл (Смирнов), в будущем — митрополит Казанский и Свияжский, последовательный «антисергианин» и новомученик (расстрелян в 1937 году близ Чимкента).

А в 1911 году изволил отслушать молебен в липецком соборе великий князь Михаил Александрович (в пользу которого спустя каких-нибудь шесть лет Николай II за себя и за своего сына отречется от престола и который будет убит каким-нибудь месяцем раньше семьи последнего императора).

«Без лишних формальностей...»

Звучат, уже звучат в благополучной действительности 1910-х годов трагические «обрывы» биографий участников всех этих торжественных молебнов и адресатов многолетий. И уже служит в соборе его последний настоятель протоиерей Александр Суворов, которому придется с бессильной скорбью наблюдать, как грабят и оскверняют дом Божий...

Грабить начали, в соответствии с указаниями «сверху», в 1922 году. 14 марта Липецкий исполком по-

становил «приступить к изъятию» церковных ценностей, причем предполагалось начать именно с Христорождественского собора «как наиболее богатого». Верующие, не желая такого развития событий, собрались в храме (всего около двухсот человек). Слыша от двух сотен серьезно настроенных людей в свой адрес: «Антихристы, грабители!» — члены комиссии сочли за лучшее послать за солдатами, и протестовавших силой удалили из собора. Общий вес изъятого за весну соборного серебра (изымали в несколько этапов) приближался к десяти пудам.

Следом за грабителями пришли обновленцы, но прихожане, сплотившись, отбивали все их атаки. В течение обновленческого натиска власти несколько раз арестовывали настоятеля собора о. Александра, стремясь дезорганизовать общину, но она держалась на удивление стойко. И, конечно, священнику потом припомнили «воспитание толпы в этом направлении».

Начиная с 1925 года власти искали поводы к закрытию Христорождественского собора. Пытались обвинить общину в недолжном содержании здания, но из этого ничего не вышло: собор поддерживался в идеальном порядке. Налоговую плату, постоянно повышавшуюся, тоже удавалось, с Божьей помощью, вносить в срок. В 1929 году уплатить налог помогли немцы, учившиеся в Липецкой летной школе.

В 1930 году с липецких колоколен сняли колокола. Участились публикации «требований о ликвидации рассадников мракобесия» в прессе, организованные выступления пролетариата, требовавшего переоборудовать храмы в общежития и клубы. И в 1931 году, после столь серьезной артподготовки, Липецкий облсовет постановил закрыть «без лишнего формализма» (документальная формулировка) собор Рождества Христова и передать его под жилплощадь для рабочих «Липецкстроя».

Прихожане еще пытались бороться. Писали Калинину. Но тот лишь возбудил в них напрасные надежды: «Собор никто не имеет права отобрать до окончательного решения президиума ВЦИКа». Кто бы сомневался в его окончательном решении… В конце марта 1932 собор закрыли, при этом вывезя из него все имущество и документы (членов двадцатки о готовящемся увозе, естественно, не предупредили). Верующим удалось спасти лишь несколько икон.

А жилья для рабочих в соборе так и не сделали. Посчитали и решили, что дорого. Придумали, что будут делать театр. Но в итоге вместо театра в основном здании устроили склад овощей, а в трапезной — краеведческий музей. Бесстрашные липчане между тем продолжали отстаивать свой, уже поруганный, храм. Они вновь и вновь писали в Москву, отчаявшись искать правды «на местах». Под предвоенным письмом к Калинину стояли десять тысяч подписей… Помяни, Господи, души рабов Твоих.

Во время войны надежда на открытие собора воспламенилась с новой силой. Представители двадцатки опять собирали подписи, опять ездили в Москву, пытались убедить власти, что «церковь принесет пользу государству сбором средств на оборону страны». Все тщетно. В центральном храме города должен быть склад. В лучшем случае — музей. То, что по недосмотру произошло во Владимире, когда Успенский собор возвратили верующим, не должно было повториться… И не повторилось.

Площадь Ленина в Липецке, 1967 год. Снимок сделан с соборной колокольни, но об этом, конечно, тогда не говорилось.

Краеведческий музей находился в Рождественском соборе вплоть до 1991 года, когда Липецкий совет народных депутатов постановил перевести его в здание «бывшего общественно-политического центра обкома КПСС». Вот оно, это здание, где музей пребывает по сей день.

«С теплою верою...»

По отзывам тех, кто посещал Липецк в XIX столетии, липчане были очень благочестивы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что во время холерной эпидемии 1831 года они прежде всего обратились с молитвой к Заступнице рода человеческого.

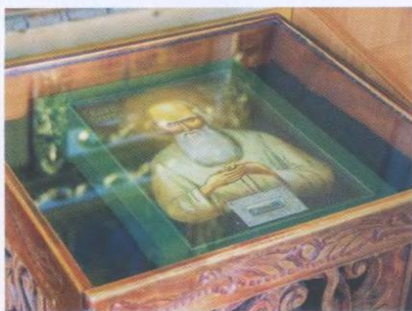
Как и всякий другой город, Липецк имел свои святыни. Одна из них, икона Божией Матери «Страстная», с самой постройки Христорождественского собора находилась в нем, а до того, в продолжение некоторого времени, в деревянном Христорождественском храме. В XIX столетии икону относили к «глубокой древности», однако стиль ее письма не дает никаких оснований для подобного суждения (разве только первоначальный живописный слой скрыт под записями, но икона никогда не исследовалась искусствоведами, так что сказать что-либо определенное трудно).

Как бы ни было, именно через этот образ Пресвятая Богородица явила Свою милость липчанам в холерном 1831 году. Причем и раньше,

◄ *Икона Божией Матери «Страстная» Липецкая.*

видимо, от иконы совершались чудотворения, но к началу 1830-х годов об этом забыли, а вот когда пришла беда — вспомнили. Эпидемия отступила. О. Гавриил Делицын, священник липецкого Троицкого храма в 1845—1865 годах и едва ли не первый липецкий церковный историк, писал об этом так: «Во время свирепствования холеры в памятном году святая икона сия, по приведении на память о ней некоторыми старожилами, поднята была благоговейно из церкви, носима по всему городу с крестным ходом, при многочисленном стечении народа, а по возвращении ея в дом свой — во святой храм — почти в каждый дом брали сию икону для служения. С того времени не только горожане, но и приезжающие в г. Липецк на минеральные лечебные воды притекают к ней для поклонения с теплою верою и твердым упованием на скорое ее заступление и помощь и получают просимое».

С 1833 года был установлен крестный ход с иконой Божией Матери «Страстная», совершавшийся 28 июля (по старому стилю), в день, когда чествуется другой почитаемый образ Царицы Небесной — Смоленский. Со временем икона обрела, усердием богомольцев, серебряную ризу с драгоценными камнями.

▲ *Икона с частью мощей праведного Феодора Томского в приделе прп. Серафима Саровского.*

В 1922 году ризу изъяли, но сам образ прихожанам удалось спасти. Долгое время он находился в Никольской церкви села Двуречка (это современный Грязинский район Липецкой области), остававшейся открытой, за исключением краткого периода в 1930—1940-е годы.

Когда Христорождественский собор передали Церкви и отреставрировали, двуреченцы вернули святыню в Липецк.

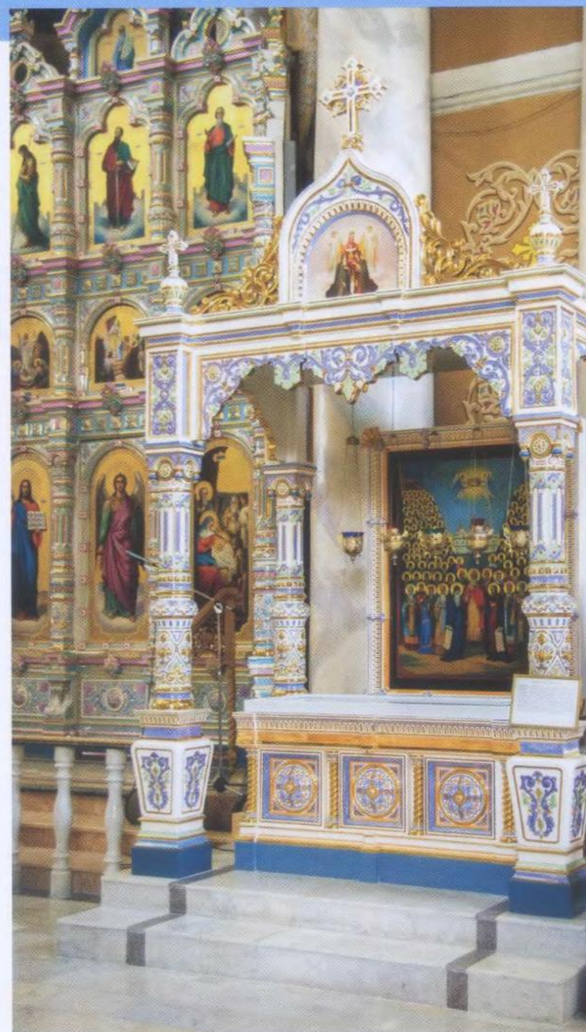
Царь-старец

Помимо исконной соборной святыни, возвращенной «в дом свой — во святой храм», в Христорождественском соборе есть и другие реликвии, появившиеся здесь уже в новейшее время. Это большая рака с частицами мощей Киево-Печерских святых. Она расположена по правую сторону от центрального иконостаса и выполнена в едином с ним стиле.

В южном приделе есть также икона старца Федора Кузьмича с частью его мощей. Как известно, в народном сознании Феодор Томский отождествляется с Александром I (и у этого тождества есть сторонники среди историков). Молва об этом распространилась еще при жизни старца, подогреваемая странными обстоятельствами скоропостижной смерти императора в Таганроге, а также и некоторыми особенностями поведения Федора Кузьмича (например, есть сведения, что он говорил по-французски, а среди святых особенно почитал Александра Невского, небесного покровителя Александра I).

До революции легенда о царе-старце, покинувшем престол, чтобы замолить грех участия в отцеубийстве, имела широкое распространение. Она постоянно передавалась из уст в уста, от рассказчика к рассказчику приукрашиваясь и обрастая подробностями. Но многие относились к ней скептически. Архиепископ Иркутский Вениамин (Благонравов; 1825—1892) писал о купце Семене Хромове, на заимке которого жил и умер старец, что тот «помешался на мысли» о царском достоинстве Федора Кузьмича.

Поставить точку в споре о старце может лишь генетическая экспертиза; пока же она не проведена, не станем излишне будоражить воображение читателей. Отметим, однако, что Федора Кузьмича почитали как прозорливца и молитвенника — и это совершенно достоверные факты. Когда тело старца готовили к погребению,

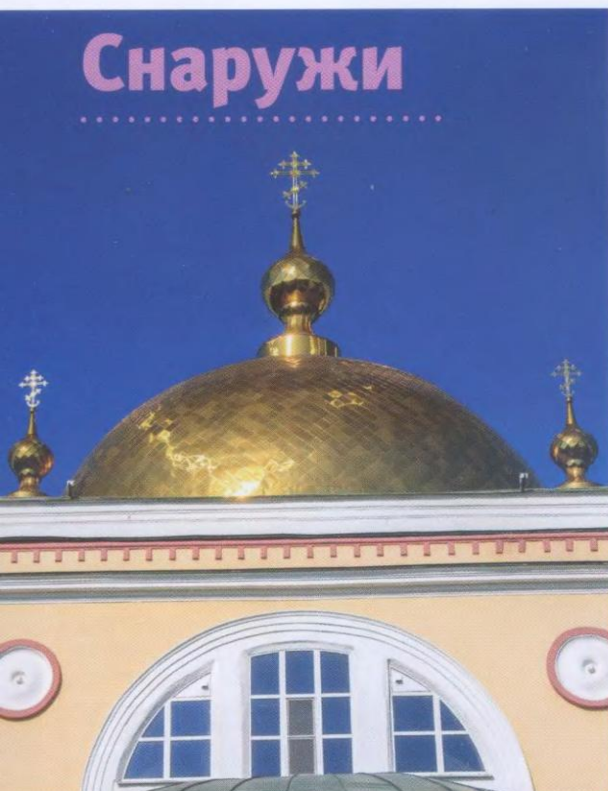
▲ *Рака с частицами мощей Киево-Печерских святых.*

на коленях его обнаружили мозоли от многочасовых коленопреклоненных молитв. Могила его в Богородице-Алексеевском монастыре города Томска окружена была почитанием.

В 1903—1904 годах над нею возвели часовню, но она не сохранилась до наших дней. Так как паломничество к ней не прекратилось и после революции, в 1936 власти решили проблему радикально: часовню сломали, а на ее месте устроили выгребную яму.

В 1984 году состоялась канонизация Федора Кузьмича как праведного Феодора Томского (память празднуется в Соборе Сибирских святых), а в 1995 году были обретены его мощи — да, прямо в выгребной яме, где проводили раскопки томские семинаристы под руководством археологов. С этого момента мощи пребывают в раке в Казанском храме Богородице-Алексеевского монастыря.

«Все излюбленные Львовым приемы...»

Запутанной истории с авторством Христорождественского собора мы уже касались. Пожалуй, в обозримом будущем нам так и не доведется узнать, каких кровей интересующее нас здание — русских ли, итальянских ли. Пока мы не будем иметь на руках документов (а их мы вряд ли будем иметь, раз до сих пор не добыли), говорить определенно об авторстве не приходится. Тем не менее, основываясь на данных стилистического анализа, исследователи много что могут сказать. И есть ряд весьма серьезных оснований приписывать проект собора именно Н. А. Львову.

◄ *Решение верхней части Христорождественского собора характерно для построек Н. А. Львова — причем не только для храмов.*

▼ *Троицкая церковь в бакунинской усадьбе Прямухино (Тверская область).*

А. В. Чекмарев в статье «Постройки Н. А. Львова и его круга в провинции: новые открытия» (опубликована в сборнике «Архитектурное наследство» в 2009 году), говоря о липецком соборе, отмечает: «Если мысленно очистить собор от поздних дополнений, с деятельностью Львова уже никак не связанных (имеются в виду колокольня и трапезная. — *Прим. ред.*), мы увидим компактный центрический объем, крестообразный в плане, со скругленной апсидой, завершенный грузным четвериком с термальными окнами на всех сторонах и классической полусферой купола. Не углубляясь в детальный анализ архитектурных черт... отмечу, что в облике собора собраны практически все излюбленные Львовым приемы — от объемно-планировочных до элементов фасадного убранства и отделки интерьера. По композиции здание ближе всего к церкви в усадьбе Прямухино Бакуниных, давно и прочно (хотя и без документальных подтверждений) связываемой с Львовым. Нельзя не заметить и сходства с львовским проектом церкви для Выборга, иной в планировочном отношении, но с тем же решением верха».

Надо отметить, что число построек, определенно, на основании документов приписываемых Львову, вообще не выражается трехзначной цифрой. Львов много работал по частным заказам. Документы терялись, горели, человеческая память, как ей это и свойственно, изменяла. Но тем пристальнее должно вглядываться в здания, отмеченные львовским, столь узнаваемым на просторах нашей провинции, стилем — быть может, когда молчит бумага, заговорят камни?

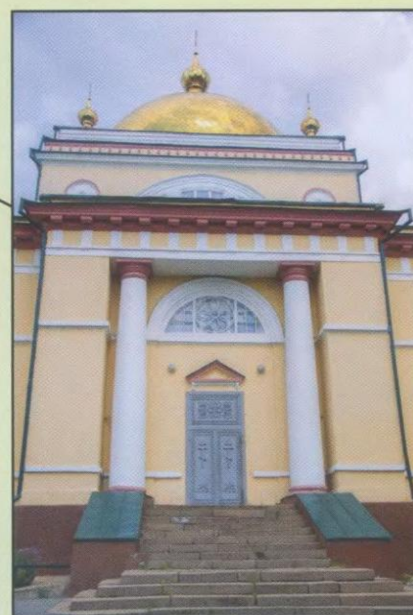
Обзорная площадка

Часы

Первые часы на соборной колокольне установили еще в 1850-е годы. В 1970 году сделали новые часы — электрические, с четырьмя циферблатами. В 1980 году на колокольне произошел пожар, часы сгорели, но спустя несколько месяцев были восстановлены.

«Недопортики»

А. В. Чекмарев в уже цитированной нами статье пишет: «Рождественский собор, возможно, вследствие удешевления проекта не получил привычные для храмов этого типа колонные портики по сторонам. Но отказ от них был умело обыгран введением выступающих вперед ризалитов с врезанной лоджией, фланкированной в углах одиночными колоннами. Этот прием служит еще одним подтверждением работы большого мастера и снова находит параллели в наследии Львова». Важно отметить также, что, судя по рисунку Жуковского, один портик — настоящий шестиколонный портик — собор все-таки имел. Он оформлял западный фасад и был утрачен вследствие пристройки трапезной.

Алтарная часть

Сильно выступающая алтарная часть собора имеет общее оформление с основной частью — полуциркульные окна (такие же, как у храма в Прямухине) и круглые розетки, которые присутствуют и в других проектах Львова.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Христорождественский собор
Липецк

Внутри

▲ *Общий вид храма из трапезной.*

ГОВОРЯ О РЕШЕНИИ внутреннего пространства Христорождественского собора, А. В. Чекмарев пишет, что оно «также имеет все типично львовские особенности. Четыре пилона декорированы парами ионических колонн, над которыми по периметру проведен антаблемент, обрамляющий центральное восьмигранное пространство. Оригинально, вполне в духе Львова, осуществлена идея двух куполов, словно вырастающих один из другого. Начинающийся парусами от пилонов нижний купол быстро прерывается галереей-обходом, красиво скругляющей граненые очертания основного помещения. А над галереей на невидимом основании парит основной купол, залитый светом термальных окон, чьи арки вторят очертаниям парусов. Снова следует констатировать почерк крупного мастера, смело работающего с пространством».

▼ *Купол собора опоясан изнутри галереей.*

Что касается деталей интерьера, из которых, собственно, и складывается (или не складывается) цельный облик, то, несомненно, раньше они были более органичны. Теперешний фарфоровый иконостас хотя и хорош сам по себе, но не отвечает строгому пространственному «палладианству», заданному архитектором. Иконостасы трапезных с иконами в «древнерусском» стиле (нового письма) также не имеют эстетических сил подкрепить впечатление, создаваемое классической внешностью собора.

▲ *Главный иконостас Христорождественского собора.*

Прежде главный иконостас был низким и, судя по всему, имел ампирные черты. Вот выдержки из его дореволюционного описания: «Плинтус выкрашен масляною краскою под мрамор; тело иконостаса выкрашено белою масляною краскою; карнизы, нижний и верхние, вызолочены червонным золотом... Царские врата углублены от местных икон внутрь алтаря на два аршина. В углублении поставлены четыре колонны... Капители украшены резьбою и все вызлащены... Двери врат деревянные резные и вызолоченные червонным золотом на полимент... Над царскими вратами и местными иконами утвержден полукруглый, оканчивающийся вверху сводом, утвержденным на четырех гладких деревянных колоннах, вызолоченных на полимент, балдахин, в средине которого вырезано из дерева изображение Распятия... по обеим сторонам его два коленопреклоненные ангела... Лицевая арка и свод украшены золоченою резьбою. Над аркою фронтон, к вершине которого прикреплено вырезанное из дерева живописное „Воскресение Господне из гроба", с резными вызолоченными лучами».

Структура храма

ОБОЗНАЧЕНИЯ

1. *Основное здание храма*
2. *Алтарная часть*
3. *Купол*
4. *Полуциркульное окно*
5. *Розетки*
6. *Центральный иконостас*
7. *Южное крыльцо*
8. *Трапезная часть*
9. *Колокольня*
10. *Главный вход*

Цифры и факты

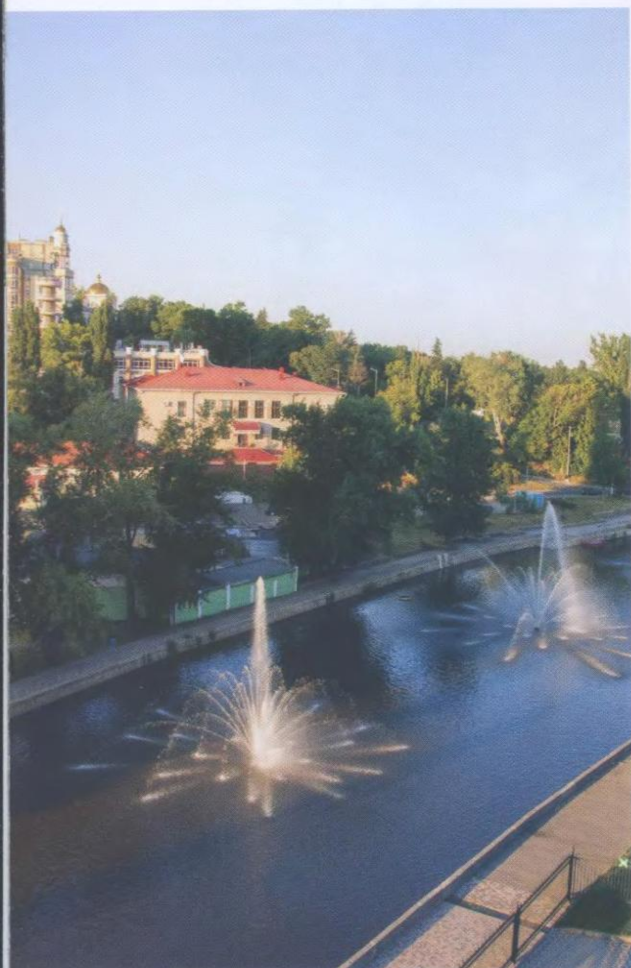
Основной объем липецкого Христорождественского собора решен в классическом стиле. К его восточной стене примыкает полукруглая апсида, здание увенчано куполом. Фасады прорезаны полуциркульными окнами. С южной и северной сторон — крыльца. К западной стене основного объема пристроена трапезная, соединяющая его с пятиярусной колокольней. До постройки трапезной западный фасад собора был оформлен колонным портиком. Собор имеет пять престолов, главный — в честь Рождества Христова, придельные — во имя прп. Серафима Саровского, свт. Николая архиепископа Мир Ликийских, Смоленской иконы Божией Матери и Воздвижения Креста Господня.

Липецк: утраты и парки

Липецк считается одним из самых благоустроенных областных центров. Здесь, действительно, есть места для приятных прогулок. Но, к сожалению, советская эпоха не пощадила исторической застройки города.

Хотя Липецк не был во время Великой Отечественной войны оккупирован немцами и боев за него на ближних подступах не велось (а именно эти причины выставляют, как правило, в качестве оправдания архитектурных утрат), в историческом центре города от дореволюционной застройки остались считаные единицы. В 1954 году город стал центром Липецкой области, и это отразилось на судьбе его достопримечательностей. В частности, в жертву идее образцового социалистического города принесли Вознесенский собор, застройку бывшей Соборной площади (площади Ленина), обогатившейся в конце 1950-х годов зданиями в стиле «позднего послесталинского ампира», и многие другие памятники. Тогда же, кстати, вставал вопрос и о сносе Христорождественского собора, но — Бог милостив — храм не разрушили, а даже отреставрировали, чтобы не портил обшарпанными стенами парадного вида.

Со всем тем, облик современного Липецка довольно приятен — настолько, насколько это позволяет отсутствие в нем старых, не тронутых XX веком, уголков. Главная его приятность — в обилии зелени и фонтанов, благодаря чему прогулка по центру города не окажется утомительной даже в жаркий день.

◄ *Липецк — город фонтанов.*

▼ *В советское время в доме генерала Губина находился военный комиссариат, затем — металлургический техникум, а с 2005 года в здании разместилась галерея.*

По бывшей Дворянской

Застройка Дворянской улицы (ныне улицы Ленина) формировалась в первой половине XIX века, когда в Липецк, ставший модным курортом, потянулись представители «отборного общества». Дворяне желали или селиться здесь насовсем, чтобы постоянно пользоваться целебными липецкими водами, или по крайней мере иметь собственную «дачу», чтобы располагаться на время лечебных курсов с максимально возможным комфоротом.

Под застройку дворянам отводили участки в наиболее живописной части города — на краю Соборной горы, образовывавшей высокий берег Петровского пруда. И улица, по-

▲ *Памятник детям, погибшим в годы Великой Отечественной войны (скульптор Ю.Д. Гришко; он же является автором снесенной композиции, посвященной пионерам-героям).*

именованная, естественно, Дворянской (хотя впоследствии селились на ней не только дворяне, а и просто состоятельные люди), вышла на загляденье, с нарядными особняками, раскидистыми липами и вязами.

В 1918 году Дворянская стала Советской, в 1924 году — Ленина. Но особняки, экспроприированные у прежних хозяев и наделенные новыми функциями, простояли до 1960-х годов, когда власти всерьез взялись за реконструкцию центральной части Липецка (в конце 1950-х успели оформить только главную площадь). Почти все дореволюционные постройки на улице Ленина снесли и застроили ее типовыми двенадцатиэтажными зданиями, отвечавшими тогдашним представлениям об утилитарной эстетике.

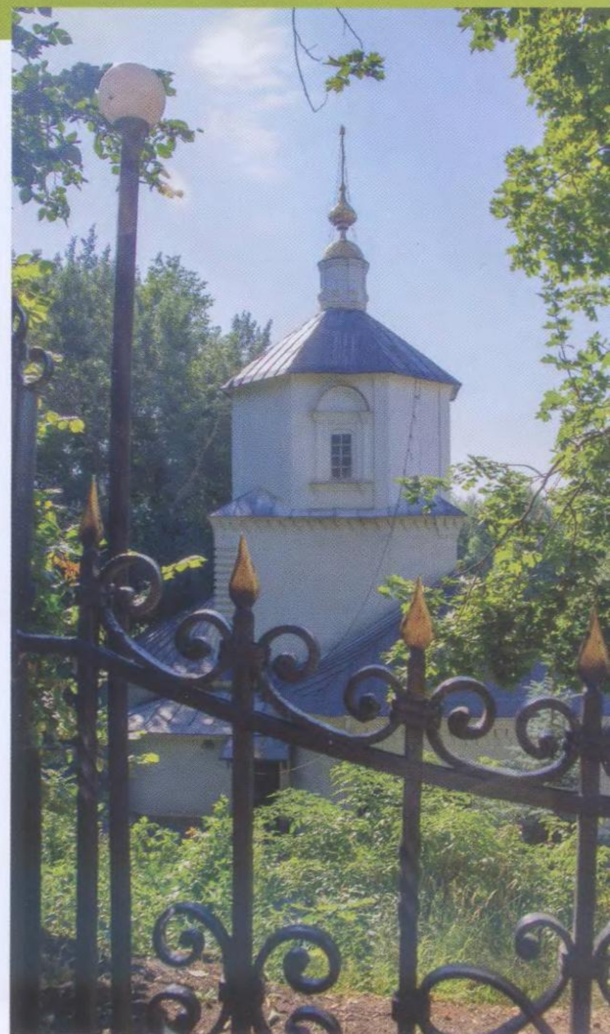
На протяжении всей улицы осталось, таким образом, всего три (!) здания, построенных до 1917 года. Это дом генерала А. М. Губина (№ 7а), блестящий образец провинциального ампира. Сейчас здесь находятся картинная галерея и ресторан. Затем, по четной стороне, под № 2, сохранился дом аптекаря В. К. Вяжлинского, выстроенный в 1910 году (ныне — музей художника В. С. Сорокина), а под № 28 — дом купца Русинова (Дворец бракосочетаний).

Верхний парк

А что же Петровский пруд, лицом к которому стояли все дома Дворянской улицы? А его сейчас нет. Соорудили пруд в XVIII веке для снабжения водой железоделательных заводов, и долгое время он, имея площадь 70 гектаров, был самым большим искусственным водоемом в России.

Что любопытно: в абсолютно прозрачной воде Петровского пруда не водилось рыбы. Видимо, рыбам она казалась слишком минеральной. Со дна пруда добывали лечебные грязи (железистый ил) для нужд курорта. К 1930-м годам добычу прекратили, пруд постепенно запустевал, заболачивался… В 1950—1960-е годы его засыпали, расширив за счет образовавшейся суши территорию Верхнего парка, заложенного еще в 1911 году. А вот Нижнему парку осушение Петровского пруда ничего, кроме неприятностей, не принесло. Поднялся уровень грунтовых вод, начали гибнуть деревья.

Что касается Верхнего парка, то в 1960-е годы существовали масштабные проекты его реконструкции, ради чего хотели снести и те два памятника дореволюционной застройки, что сохранились на четной стороне улицы Ленина. Но ограничились только установкой памятника вождю к 100-летию его рождения. Тогда же, в 1970 году, парк переименовали в Пионерский (сейчас ему возвращено историческое название). В 1972 году здесь поставили памятник пионерам-героям, в 1993 году замененный на памятник детям, погибшим в Великую Отечественную войну.

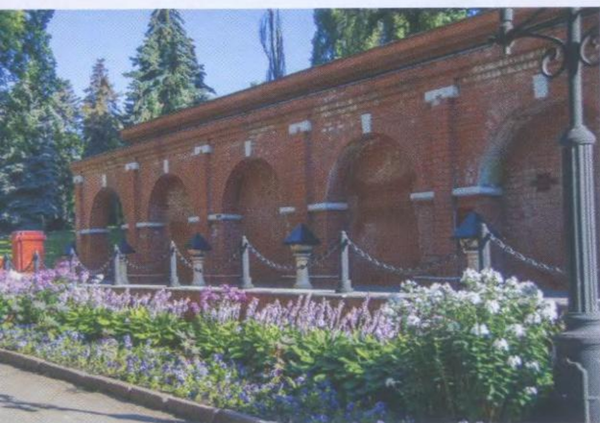
▲ *Древне-Успенским храм стал называться после постройки в Липецке кладбищенского Успенского храма (в 1839 году).*

Древне-Успенская церковь

Рядом с Верхним парком находится одна из знаковых достопримечательностей Липецка — Древне-Успенская церковь (конец XVII века). Это самая старая постройка города, интересный памятник барокко. Храм первоначально выстроили в монастыре, известном с XVII века как Паройская пустынь и возникшем, по преданию, над святым источником, на месте явления иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

В советские годы храм не разрушили, но служб в нем не было; верующим его вернули только в 1996 году, а с 2003 года при нем существует Успенский Липецкий монастырь.

▲ *Вдоль Петровского спуска проложена лестница, оформленная каскадами фонтанов.*

◀ *Бювет в Нижнем парке (в 1997 году парку вернули историческое название).*

Нижний парк

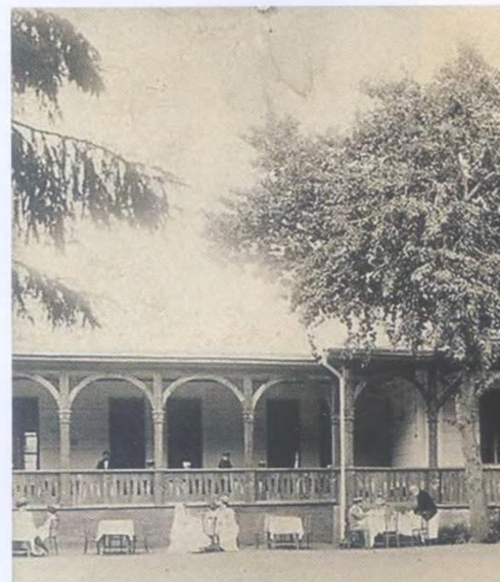
Аллеями Верхнего парка мы возвратились к Соборной площади. Теперь по Петровскому проезду — одной из старейших улиц города — спустимся к Нижнему парку. Именно спустимся — отчего и проезд называют часто Петровским спуском.

Нижний парк — едва ли не самое липецкое место во всем Липецке. Он является прямым наследником Английского сада, разбитого здесь в 1809 году, в связи с устройством курорта минеральных вод.

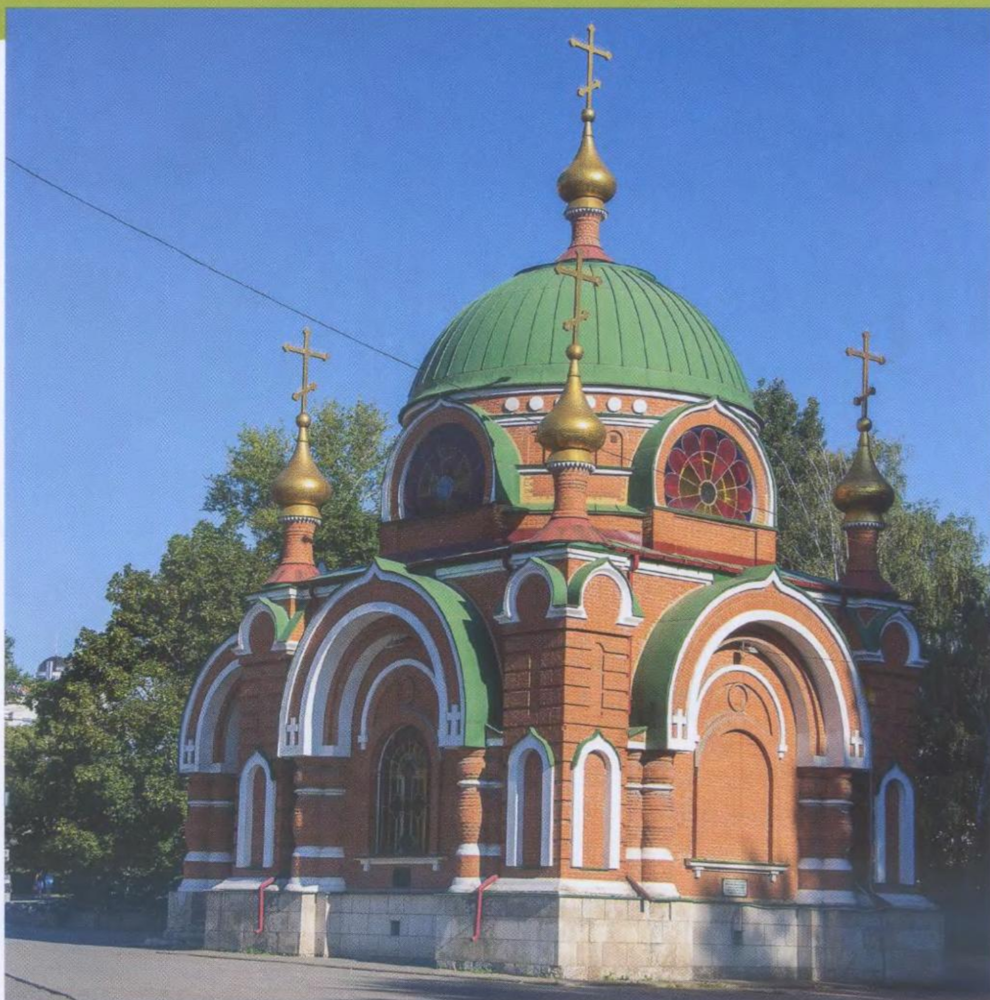
На протяжении XIX — начала XX веков парк непрестанно благоустраивался. Здесь появлялись новые «ванные заведения», аллеи, пешеходные мостики. Местом притяжения не только для курортников, но и для жителей города, был курзал, соединенный крытым переходом с бюветом. Здесь играли лучшие столичные оркестры, выступали московские и петербургские театральные артисты, здесь обедали, знакомились, танцевали, читали газеты и журналы.

«Курзал, — писал А. В. Толстов в 1902 году («Лето на Липецком курорте»), — каменное одноэтажное здание. К фасаду, обращенному в сад, пристроена широкая крытая терраса, на которую ведут три лестницы. В курзале обедают многие для компании. Около трех-четырех часов все столики бывают заняты. Всякий старается занять место на краю террасы, а некоторые устраиваются на площадке перед курзалом».

К сожалению, среди всех этих благоустройств не сохранился так

▶ *Липецкий курзал в пору своего расцвета. Дореволюционная открытка.*

Петропавловская часовня, восстановленная в 2001 году. Теперь это храм-часовня, то есть здесь может совершаться литургия.

называемый домик Петра, где в свое время останавливался сам император проездом в Воронеж. Он сгорел еще в 1806 году.

Не сохранился и курзал, в течение тридцати советских лет служивший пристанищем для филармонии. А в начале 1930-х годов разобрали нарядную Петропавловскую часовню. Все. Нижний парк был готов к тому, чтобы стать Центральным парком культуры и отдыха с планетарием и танцплощадкой. В 1974 году открыли еще зоопарк.

Тем не менее и сегодня парк привлекает своими тенистыми аллеями, бюветом с настоящей липецкой водой, каким-то чудом уцелевшей — и по временам охватывающей вас — атмосферой минувшей эпохи, когда даже курортное сладкое ничегонеделанье было, кажется, еще слаще.

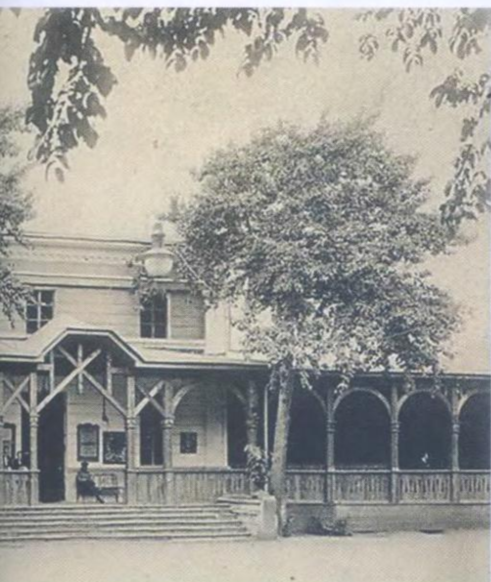
Комсомольский пруд

Этот пруд — ровесник Петровского, выкопанный, как и тот, для железоделательного завода. Назывался он первоначально Верхним прудом (или прудом Верхнего железоделательного завода) и гордился своей достопримечательностью — плотиной, перегородившей реку Липовку. Устройство плотины было таково, что современники признавали ее «достойной внимания всякого гидравлика».

В 1911 году плотину разобрали, а сам пруд облагородили, заключив его в каменные берега. И с тех пор, вплоть до 1950-х годов, никто уже не стремился что-либо для него сделать. И лишь только когда он уже превратился в обмелевшую, заболоченную лужу (а дело, напомним, происходит в самом центре города), над ним взял шефство горком комсомола, почему пруд и переименовали в Комсомольский.

Затем реконструкции пруда и прилегающей территории происходили в 1970-е и в 2000-е годы. Теперь это излюбленное место отдыха горожан.

Комсомольский (бывший Верхний) пруд в Липецке.

«Да немощныя приобрящу...»

Есть в Христорождественском соборе две иконы — преподобного Амвросия Оптинского и преподобного Илариона Троекуровского. Образа писаны в рост и помещены так, что святые как бы стоят друг напротив друга. И присутствие этих икон в соборе, и их расположение — неслучайны.

▲ *Прижизненный портрет старца Амвросия (Гренкова).*

◀ *Именно Иларион Троекуровский «отправил» будущего старца Амвросия в Оптину. Теперь в Христорождественском соборе святые, будучи изображены друг напротив друга, как бы продолжают тот, начатый много лет назад, разговор.*

Стать монахом. Такой обет прп. Амвросий (Гренков; 1812—1891) принес еще в юности, когда он, сын пономаря из села Большие Липовицы (Липецкий уезд, Тамбовская губерния), учился в духовной семинарии. Принести обет его подвигла тяжелая болезнь. Выздоровев, молодой человек, обладая живым и веселым — не вполне, как ему казалось, совместимым с монашеским клобуком — нравом, долго откладывал исполнение своего обещания.

Окончив семинарию, Александр (так звали преподобного в миру) поступил сначала домашним учителем в семейство богатого помещика, а затем стал преподавать греческий язык в Липецком училище (находившемся, кстати говоря, на Дворянской улице — то есть совсем неподалеку от Христорождественского собора). Внешне жизнь его текла вполне беспечно — он не удалялся от общества своих сослуживцев, не стремился вести подчеркнуто строгую жизнь... Но неисполнение обета тяготило его. И однажды, гуляя, в журчанье ручья он явственно расслышал: «Хвалите Бога, любите Бога...»

«Стал Амвросий — карты бросил»

Летом 1839 года вместе со своим товарищем П. С. Покровским (впо-

следствии — оптинским иеромонахом) Александр Гренков совершил паломничество в Троице-Сергиеву Лавру. По дороге молодые люди посетили знаменитого троекуровского затворника Илариона. От него Александр услышал: «Иди в Оптину — там ты нужен». И в октябре он был уже в монастыре. Впоследствии сам святой описывал свое давно задуманное и все же неожиданное превращение так: «Стал Амвросий — карты бросил» (он любил говорить присказками). И карты, и вечеринки с гитарой…

2 апреля 1840 года Александра Гренкова приняли в число оптинской братии. Сначала он нес послушание келейника и чтеца у старца Льва (Наголкина; 1768—1841). Первое «задание», полученное им от преподобного, состояло в переписывании перевода греческого монаха Агапия Ланда «Грешных спасение». Затем, с ноября 1840 года, трудился в скитской поварне. Новые обязанности отнимали у послушника много времени, он не мог часто бывать в церкви и — нет худа без добра — приучился к непрестанной внутренней молитве.

▲ *Собор старцев Оптинских. Преподобный Амвросий — второй слева в нижнем ряду.*

«Из полы в полу...»

Перед кончиной преподобный Лев передал духовное руководство Александром прп. Макарию (Иванову; 1788—1860), сказав следующее: «Вот, человек больно ютится к нам, старцам. Я теперь уже очень слаб. Так вот я и передаю тебе его из полы в полу, владей им, как знаешь».

Несколько лет преподобный Амвросий был келейником и духовным чадом старца Макария. За это время он прошел путь от послушника до иеромонаха. Для рукоположения он ездил в Калугу (в декабре 1845 года) и сильно простудился. Здоровье его, и без того некрепкое, сильно пошатнулось. Часто он бывал настолько слаб, что, причащая богомольцев, не имел сил держать потир и возвращался по временам в алтарь, чтобы отдохнуть. Впрочем, на болезнь свою преподобный не сетовал, говоря: «Монаху болеть полезно».

◀ *Почти вся монашеская жизнь преподобного Амвросия была связана со скитом Оптиной пустыни. Таким был скит при жизни старца.*

Постоянно ухудшавшееся здоровье понудило о. Амвросия выйти за штат. Вероятно, примерно в это же время он принял постриг в схиму с сохранением прежнего имени.

«Благодеяние от него льется духовное...»

Болезнь точила тело, но просветляла дух. Внешняя деятельность, иерархические высоты были закрыты для прп. Амвросия. Но Господь открыл ему иной путь — старчество. Еще при жизни старца Макария — и с его благословения — некоторые оптинские иноки ходили для откровения помыслов именно к преподобному

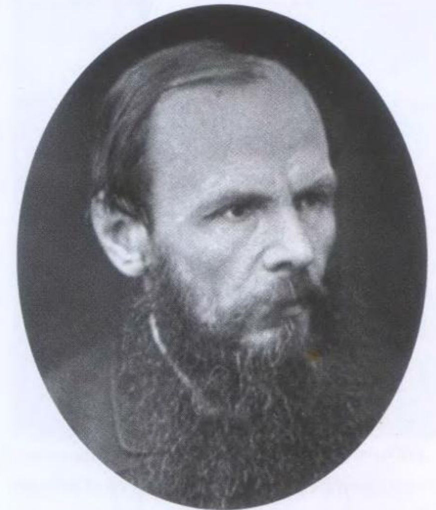

Здесь, в домике у скитской ограды, старец принимал посетителей.

Амвросию. Сводил его старец и со своими мирскими чадами. И кивал на него, шутливо замечая: «Посмотрите-ка, посмотрите! Амвросий-то у меня хлеб отнимает».

Когда прп. Макарий скончался, старец Амвросий поселился в домике возе скитской ограды, к которому сделали «внешнюю» пристройку — для приема женщин-богомолок (в сам скит входить они не могли). В этом-то домике на границе скита и мира прп. Амвросий прожил тридцать лет.

За эти годы у него перебывали тысячи людей. Он принимал всех, кто к нему приходил, хотя иногда едва мог стоять на ногах от слабости. Даже тех, кто, когда поездки в Оптину стали своего рода «модой», посещали его келью из праздного, щекочущего любопытства. В. В. Розанов, человек не так уж чтоб очень «правоверный», писал о старце Амвросии: «Благодеяние от него льется духовное, да, наконец, и физическое. Все поднимаются духом, только взирая на него... Самые принципиальные люди посещали его, и никто не сказал ничего отрицательного. Золото прошло через огонь скептицизма и не потускнело».

Ф. М. Достоевский. Фотография 1879 года. Поездка в Оптину уже состоялась.

Даже Л. Н. Толстой (все помнят поистине трагическую историю его взаимоотношений с Церковью) говорил о прп. Амвросии: «Этот о. Амвросий совсем святой человек. Поговорил с ним, и как-то легко и отрадно стало у меня на душе. Вот когда с таким человеком говоришь, то чувствуешь близость Бога».

Верующие бабы

— А вот далекая! — указал он на одну еще вовсе не старую женщину, но очень худую и испитую, не то что загоревшую, а как бы всю почерневшую лицом. Она стояла на коленях и неподвижным взглядом смотрела на старца. Во взгляде ее было что-то как бы исступленное.

‹...›

— О чем плачешь-то?

— Сыночка жаль, батюшка, трехлеточек был, без трех только месяцев и три бы годика ему. По сыночку мучусь, отец, по сыночку. Последний сыночек оставался, четверо было у нас с Никитушкой, да не стоят у нас детушки, не стоят, желанный, не стоят. Трех первых схоронила я, не жалела я их очень-то, а этого последнего схоронила и забыть его не могу. Вот точно он тут предо мной стоит, не отходит. Душу мне иссушил. Посмотрю на его бельишечко, на рубашоночку аль на сапожки и взвою. Разложу, что после него осталось, всякую вещь его, смотрю и вою.

‹...›

— Вот что, мать, — проговорил старец, — однажды древний великий святой увидел во храме такую же, как ты, плачущую мать и тоже по младенце своем, по единственном, которого тоже призвал Господь. «Или не знаешь ты, — сказал ей святой, — сколь сии младенцы пред престолом Божиим дерзновенны? Даже и нет никого дерзновеннее их в Царствии Небесном: Ты, Господи, даровал нам жизнь, говорят они Богу, и только лишь мы узрели ее, как ты ее у нас и взял назад. И столь дерзновенно просят и спрашивают, что Господь дает им немедленно ангельский чин. А посему, — молвил святой, — и ты радуйся, жено, а не плачь, и твой младенец теперь у Господа в сонме ангелов его пребывает». Вот что сказал святой плачущей жене в древние времена. Был же он великий святой и неправды ей поведать не мог. Посему знай и ты, мать, что и твой младенец наверно теперь предстоит пред престолом Господним, и радуется, и веселится, и о тебе Бога молит. А потому и ты плачь, но радуйся.

Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы

Достоевский в Оптиной

К старцу шли все — и простецы, и мудрецы. В нужды каждого он входил, для каждого отыскивал необходимые слова. Известен сюжет с поездкой в Оптину Ф. М. Достоевского — в июле 1878 года, вскоре после смерти его младшего сына Алеши. «Федор Михайлович был страшно поражен этою смертию, — вспоминала жена писателя Анна Григорьевна. — Он как-то особенно любил Лешу, почти болезненною любовью... Федора Михайловича особенно угнетало то, что ребенок погиб от эпилепсии — болезни, от него унаследованной».

За два дня оптинского житья Достоевский трижды встречался со старцем Амвросием — один раз при-

▲ *Шамординский монастырь — любовно взлелеянное прп. Амвросием детище.*

людно и два раза наедине. Для нас навсегда останется тайной, о чем говорили великий старец и великий писатель. Но нечто — и, пожалуй, самое важное — об их разговоре мы знаем. Ибо он, этот разговор, нашел отражение в «Братьях Карамазовых» — в виде диалога старца Зосимы с бабой, женой извозчика, исстрадавшейся по умершему младенцу. Анна Григорьевна твердо была уверена, что слова, сказанные Зосимой бабе, — те самые слова, которые прп. Амвросий сказал Федору Михайловичу, и у нас нет оснований не доверять ей.

«Вернулся Федор Михайлович из Оптиной пустыни, — вспоминала жена писателя, — как бы умиротворенный и значительно успокоившийся…»

«ЭТО ОСОБЕННЫЙ ИЕРОМОНАХ…»

Последние годы жизни старец Амвросий посвятил устройству женской Шамординской обители. В монастырь этот, в отличие от прочих, где требовалось «приданое» и, желательно, трудоспособность, принимали всех — и неимущих, и убогих.

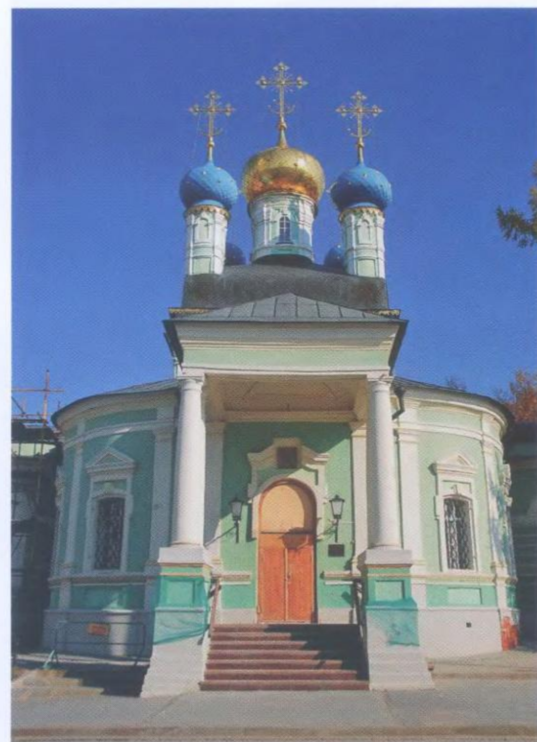
Преподобный подолгу живал в Шамордине, окормляя сестер (и, надо сказать, помимо духовных наставлений он давал еще весьма полезные практические советы). Там, в Шамордине, и настигла его кончина.

В июне 1890 года прп. Амвросий выехал в Шамордино и так захворал, что в Оптину вернуться уже не смог. Несколько раз назначал он день отъезда, повинуясь строгим наказам духовной консистории, и болезнь всякий раз не пускала его. А 10 октября 1891 года он скончался. Известие о его кончине застало на пути в Шамордино калужского владыку Виталия (Иосифова), ехавшего за преподобным, чтобы самому отвезти его в Оптину, и настроенного очень строго.

«Что же это значит?» — смутился епископ, прочитав телеграмму. Ему советовали вернуться в Калугу, но он решил: «Нет, вероятно, такова уж воля Божия! Простых иеромонахов архиереи не отпевают, но это особенный иеромонах — я хочу сам совершить отпевание старца».

Похоронили преподобного Амвросия в Оптиной пустыни, рядом с могилой его наставника, старца Макария. На могильном камне высекли слова апостола Павла: «Бых немощным, яко немощен, да немощныя приобрящу. Всем бых вся, да всяко некия спасу» (1 Кор. 9, 22).

▼ *Введенский храм Оптиной пустыни, где покоятся мощи преподобного Амвросия.*

«Главное — прожить

С 1926 года до закрытия Христорождественского собора в нем служил епископ Липецкий Уар (Шмарин). Сын крестьянина, в прошлом — простой священник, он вступил на путь епископского служения в самое «неподходящее» для этого время.

Икона священномученика Уара (Шмарина; 1880—1938) в липецком Христорождественском соборе.

Жизнь епископа Уара в Липецке была тяжела. Три его сына один за другим умерли от туберкулеза, а старшему, священнику, постоянно угрожал арест. До поры до времени «молодая советская власть» оказывала снисхождение владыке как выходцу из бедной крестьянской семьи, и во время первых арестов следователи ОГПУ лишь «уговаривали» его снять сан, обещали хорошую службу, квартиру («Вы человек высокообразованный, нам такие люди нужны...»). Но советская власть взрослела, да и владыка был слишком непреклонен, чтобы с ним церемониться. Беззлобно и твердо он отвергал все «предложения»: «Того, чего вы от меня добиваетесь, — этого вы никогда не добьетесь. Уж я такой человек: во что верую — тому никогда не изменю, так что напрасны все ваши усилия».

К 1930-м годам антицерковная вакханалия достигла своего апогея. В 1931 году закрыли собор Рождества Христова, и владыка служил в маленькой Успенской церкви. В 1935 году, после «антисовесткого выступления» прихожан Рождественской церкви села Студенки (люди сопротивлялись снятию колоколов), епископа арестовали. Уже насовсем.

«Высказывал отрицательное отношение к колхозам...»

К сожалению, свидетельствовать против него согласились арестованные еще прежде него священники. В частности, священник Константин Софийский показывал во время очной ставки: «Я у епископа Шмарина по роду своей службы бывал неоднократно. В разговорах он затрагивал вопросы коллективизации. В частности, в период 1930—1931 годов, когда проводилась в деревне коллективизация, Шмарин в разговорах со мной высказывал свое отрицательное отношение к колхозам, говоря, что коллективизация проводится насильственно, что крестьяне идти в колхоз не хотят, что от колхозов крестьянин будет голодать, и поэтому советская власть не удержится».

Давал показания против владыки и священник той самой Христорождественской церкви села Студенки, события вокруг которой послужили поводом к началу очередного витка антирелигиозной кампании (очевидно, что если бы не студеновская церковь, власти непременно нашли бы иной повод): «В период уборочной кампании 1934 года стоял вопрос об использовании студеновской церкви под ссыпку хлеба. Когда я был в доме епископа Шмарина, где я вставлял в окна стекла, Шмарин мне говорил, что плохо поступают миряне Преображенской церкви, отдав храм под ссыпку хлеба, что они тем самым подают плохой пример другим храмам. Кроме того, Шмарин велел передать Софийскому и Исаеву, чтобы мы все вместе убедили Акулину Ивановну Титову (старосту храма. — *Прим. ред.*) не давать студеновскую церковь под ссыпку хлеба. Этот разговор я передал Софийскому, Исаеву и Титовой».

«Слава Богу, жаловаться не на что...»

На основании произошедшего в Студенках, показаний священников и «неблагонадежной» биографии вла-

жизнь достойно...»

▲ *В Христорождественском соборе владыка Уар служил с момента своей епископской хиротонии в 1926 году и до закрытия собора в 1931-м.*

дыки Уара (он был известен как непримиримый противник обновленчества) ему предъявили одно из самых страшных обвинений той поры — в антисоветской агитации «с использованием религиозных предрассудков крестьянской массы» и участии в контрреволюционной группе. Епископ виновным себя не признал, но на «качестве» приговора это не отразилось: восемь лет лагерей.

Во время свидания с детьми, разрешенного владыке после суда, он сказал им: «Не плачьте и не переживайте. Живите, как жили. Живите честно. За меня не мстите. Главное — прожить жизнь достойно». И в письмах из лагеря (его этапировали в Карлаг) он постоянно старался их подбодрить, говорил, как идет ему на пользу физический труд и «простая» еда — «щи да каша, самая крестьянская наша пища». «Слава Богу, — писал он, — жаловаться не на что». Совсем другое мы видим в письмах липецкого соборного старосты, отбывавшего срок вместе с епископом Уаром: «Владыке приходится сейчас очень тяжело. Он больной и немощный, а его заставляют тяжело работать. Но вы его все знаете, он никогда не унывает, сам крепится и нас всех поддерживает».

В БАРАКЕ С УГОЛОВНИКАМИ

Вскоре епископ Уар не смог исполнять тяжелой работы (ему приходилось мостить дороги). Хотя ему шел всего только шестой десяток, но перенесенные испытания сделали из владыки немощного старика: врачи диагностировали у него миокардит и пляску святого Витта. Его перевели на должность лагерного счетовода и некоторое время содержали в сравнительно щадящих условиях (в бараке, где жили большей частью осужденные по 58-й статье). Но в 1938 году епископа перевели в «блатной барак». Это было своего рода изощренной пыткой, изобретенной надзирателями для «социально неблизких» заключенных. 23 сентября 1938 года уголовники, фактически с «благословения» лагерного начальства (подобные преступления не расследовали, виновных не находили), забили «церковника» насмерть.

Реабилитировали владыку — «за отсутствием состава преступления» — только в ноябре 1991 года, уже в новой России. В 2000 году его прославили в сонме Новомучеников и Исповедников Российских.

▼ *Караганда в 1937 году. Именно в это время содержался в Карагандинском лагере сщмч. Уар.*

С 1991-го до наших дней

Много можно жалеть и о потерянных липецких храмах, и об утрате того пронизывавшего жизнь липчан глубоко церковного духа, о котором с умилением писали дореволюционные авторы (отмечалось особое усердие жителей города к храму Божьему, почти полное отсутствие сект). Однако на примере Христорождественского собора можно видеть, что не каждая потеря — навсегда.

▲ *В 1994 году рядом с Христорождественским собором установили крест в память святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских.*

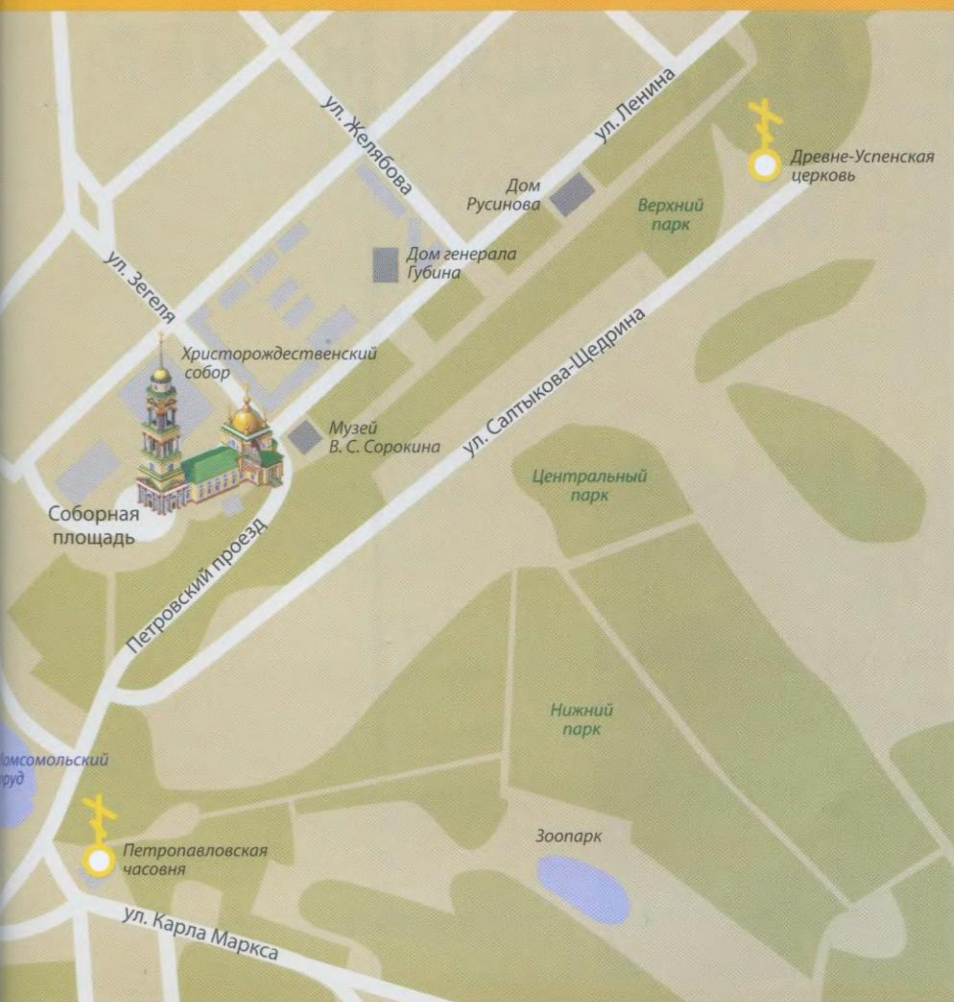
Несколько десятилетий в стенах Христорождественского собора пребывал, как мы помним, краеведческий музей. В 1989 году он представил «городу и миру» выставку «Липецк на старых фотографиях». И, что в некотором смысле символично, это была последняя выставка, развернутая сотрудниками музея в соборе. Общественное движение за возврат главного городского храма верующим набирало силу.

Но стремительность процесс возвращения приобрел лишь в 1991 году. 20 сентября президиум Липецкого областного совета народных депутатов принял, в ответ на обращение липчан (среди них были и видные деятели культуры, и краеведы, и простые верующие), решение о передаче собора Церкви, а 2 ноября он уже был освящен. С того времени богослужения в храме не прекращались.

В тот же день, 2 ноября 1991 года, на соборе установили памятную доску, текст которой почти дословно повторял надпись о создании собора, до ремонта 1950—1960-х годов находившуюся на хорах. А за неделю до того, в ознаменование столетия преставления старца Амвросия, на

◀ *Липецкое епархиальное управление. С ним произошла история, обратная той, что происходила со многими храмами в советское время. Под епархиальные нужды передали здание кинотеатра, построенное в 1950-е годы. И после соответствующего переустройства оно вполне справляется со своей новой функцией.*

соборной стене появилась мемориальная доска с надписью: «С марта 1838 года по октябрь 1839 года преподавал в духовном училище Липецка преподобный Амвросий Оптинский (А. М. Гренков)».

Хотя в середине XX столетия собор отреставрировали, а последующая музейная эксплуатация здания была сравнительно щадящей, ему тем не менее потребовался ремонт — точнее, «воцерковление» интерьеров. Ведь ни иконостаса, ни утвари здесь не осталось, все вывезли и уничтожили после закрытия. Росписи XIX века сохранились фрагментарно — в алтарях приделов трапезной части и над входом в трапезную, поэтому собор пришлось фактически расписывать заново — в академическом стиле, характерном для XIX столетия и «продиктованном» сохранившимися фрагментами.

К началу 2000-х годов в соборе освятили уже все престолы — с сохранением прежних посвящений. Поменял посвящение лишь южный придел храмовой части, его освятили во имя прп. Серафима Саровского.

В 2003 году, с образованием Липецкой и Елецкой епархии, собор Рождества Христова вновь приобрел статус кафедрального (первым и последним епископом Липецким — викарным Тамбовской епархии — до того был сщмч. Уар). В 2013 году епархия пережила очередную административную реорганизацию: из ее состава выделили Елецкую епархию, сделав при этом Липецк центром Липецкой митрополии.

В Христорождественском соборе часто служит митрополит Липецкий и Задонский Никон (Васин). Уроженец Липецка, он в 1991 году, еще будучи архимандритом, наместником только-только возрождавшегося тогда Задонского монастыря, участвовал в освящении переданного епархии собора.

Справочная информация

Богослужения в соборе Рождества Христова совершаются ежедневно, кроме понедельника (есле на понедельник не приходится большой праздник). Начало утренней службы — в 7:30, вечерней — в 17:00.

Контакты

Адрес: 398014, Россия, Липецкая обл., г. Липецк, Соборная пл., д. 4
Сайт: www.sobor-lipetsk.cerkov.ru

Как добраться

Христорождественский собор находится в самом центре Липецка, так что к нему ведут, в буквальном смысле, все дороги. До самого города тоже добраться не сложно, через него идут многие поезда южного направления. В летнее время их число, ко всему прочему, удваивается. И есть фирменный поезд, который так и называется — «Липецк», очень удобный: из Москвы с Павелецкого вокзала отправляется вечером, на станцию назначения прибывает утром.

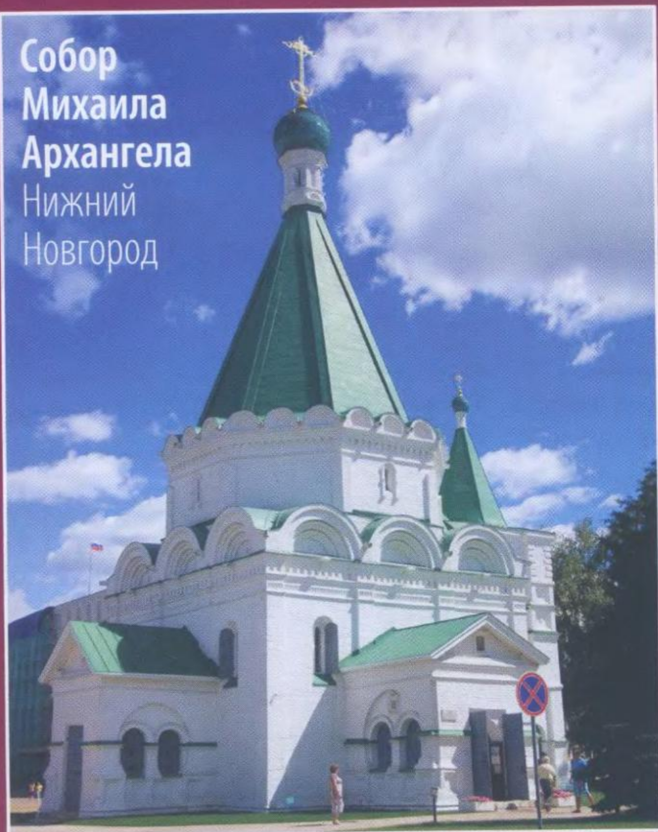
На автомобиле из Москвы до Липецка тоже можно доехать довольно быстро. Из столицы выезжаете по трассе М4 («Дон»), весьма пристойной по своей пропускной способности, и после Ельца поворачивайте на Р-119. Тут уж недалеко — каких-нибудь 50—60 километров.

Икона «Собор святых, в земле Липецкой просиявших» (празднуется 10/23 сентября начиная с 2010 года) в Христорождественском соборе.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Собор Михаила Архангела, Нижний Новгород

История Михайло-Архангельского собора начинается в XIII веке, а в своих нынешних формах он выстроен при царе Михаиле Федоровиче, пожелавшем отметить заслуги нижегородцев в изгнании интервентов и преодолении Смуты. В советское время собор остался единственной «культовой» постройкой на территории Нижегородского кремля.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+